

Се Шуюн уверенно подхватил его на руки, и Чи Цинтай от неожиданности замер.

После того случая прошло почти двадцать лет, и все эти годы он никого не подпускал к себе так близко.

Панический, чисто физиологический страх мгновенно накрыл разум — тело отозвалось судорожной тревогой. Чи Цинтай сжался на руках у Се Шуюна; пальцы, сжимавшие плотную ткань его пальто, медленно побелели от напряжения.

Се Шуюн почувствовал его сопротивление и тут же остановился:

— Сможешь идти сам?

Чи Цинтай был далеко не так пьян, как казалось, и вполне мог передвигаться без посторонней помощи. Но Ван Хаоюй всё ещё наблюдал. Если человек, только что валившийся с ног от опьянения, вдруг бодро пошагает к выходу, это будет слишком явным спектаклем.

К счастью, зимняя одежда спасала: сквозь слои плотного пальто и костюма чужое прикосновение казалось терпимым, хоть и вызвало сильный внутренний протест.

Чи Цинтай качнул головой, пытаясь совладать с дыханием:

— Пожалуйста, вынеси меня отсюда.

— Хорошо, — ответил Се Шуюн и прибавил шаг.

До выхода оставалось пройти длинный коридор. Чтобы отвлечь его, Се Шуюн заговорил первым:

— Зачем нужно было так напиваться?

— Принимал важного клиента, — ответил Чи Цинтай.

— У тебя слабый желудок. Не стоит так усердствовать с алкоголем.

Чи Цинтай коротко откликнулся и спросил:

— А как ты здесь оказался?

— Ужинал неподалёку с партнерами. Менеджер упомянул, что в твоей отдельной кабине

возникла накладка, вот я и заглянул. — Се Шуюн на секунду запнулся, уловив странность в вопросе: — Постой... Что значит «как я оказался»? Ты звал кого-то другого?

Скрывать очевидное было бессмысленно, и Чи Цинтай с неохотой признался:

— Вообще-то я звонил другу.

Се Шуюн изогнул бровь:

— И ты его тоже называешь мужем?

Чи Цинтай замялся, сообразив, что сам загнал себя в ловушку.

Се Шуюн не стал развивать тему, лишь спокойно произнёс:

— Если подобное повторится, набирай сразу меня.

— Я пытался, — качнул головой Чи Цинтай, — но ассистент пьёт ещё больше моего, а до тебя он доработаться так и не смог.

Он просто излагал факты, но фраза прозвучала неожиданно двусмысленно — словно лёгкий упрёк. Будто Чи Цинтай досадовал, что Се Шуюн предпочёл вести дела через секретаря, а не общаться напрямую.

И Се Шуюн действительно истолковал его слова по-своему.

Слегка вздохнув, он с чувством лёгкой вины пояснил:

— Я лишь не хотел отвлекать тебя от дел. Мы ведь пока... толком не знакомы.

— Да, это логично, — кивнул Чи Цинтай. У него и впрямь график расписан так, что без секретаря не разобраться.

Однако Се Шуюн решил, что тот затаил обиду. Поводов для разногласий вроде не было, но, помня, что перед ним всё-таки законный супруг, он мягко сгладил угол:

— Мой косяк. Впредь буду звонить тебе напрямую.

Чи Цинтай чуть не потер лоб от досады:

— Да я вовсе не об этом...

— Хорошо-хорошо, не об этом, — примирительно отозвался Се Шуюн тоном снисходительного взрослого.

Чи Цинтай промолчал. Дальнейшие оправдания выглядели бы детским капризом. В конце концов, не принципиально — пусть делает, как считает нужным.

Оказавшись у главного входа, Чи Цинтай замешкался, увидев своего водителя, которого не пускала охрана:

— Опusti меня. Мой шофёр уже здесь.

— Я сам тебя отвезу, — нахмурился Се Шуюн, явно сомневаясь.

— Не стоит, — качнул головой Чи Цинтай. — Мне ещё нужно вернуться в офис.

— В таком состоянии — и за работу?

— Я вовсе не так пьян, — Чи Цинтай чуть заговорщически прищурился и шепнул: — Открою секрет: я просто изображал глубокое опьянение.

Ночь выдалась лунной, ветви ив едва заметно колыхались в полумраке.

Се Шуюн стоял посреди внутреннего двора, опустив взгляд на человека на своих руках.

Чи Цинтай кутался в одежду почти целиком, наружу выступало лишь изящное, утончённое лицо. Не успевшая сойти улыбка смягчала его обычно строгие, чересчур резкие черты.

Набежавшая туча заслонила лунный диск.

В сгустившихся сумерках Се Шуюн на несколько мгновений замер, открыто рассматривая собеседника, прежде чем отвести взор.

— Что ж, ладно.

Он бережно поставил Чи Цинтая на землю и отвернулся:

— Будь осторожен на дороге.

Их отношения ещё не перешли границы формальностей, и проявлять излишний напор было бы нетактично.

Чи Цинтай кивнул и направился к стоящему у обочины автомобилю. Се Шуюн же вернулся в ресторан, чтобы закончить прерванный ужин.

— Ну наконец-то я тебя нагнал!

В самый последний момент перед тем, как «Мерседес» S500L тронулся с места, к машине подбежал Лу Няньдун, запыхавшись:

— Территория просто огромная, я тут минут десять плутал!

Он постучал по опущенному стеклу:

— Ты уже всё закончил?

— Только что, — Чи Цинтай устало потёр виски. — Извини, что зря тебя сдёрнул.

— Перестань, какие счёты между своими, — махнул рукой Лу Няньдун. Заглянув в салон и оценив плотность пассажиров, он добавил: — Моя машина у ворот. Давай я тебя отвезу.

В машине Чи Цинтая уже ютились трое: двое коллег превратились в совершенно бессознательные туши, вытеснив самого босса на переднее пассажирское кресло.

— Спасибо, не надо, езжай развлекайся, — качнул головой Чи Цинтай. — С меня обед при первой возможности.

— Договорились, — не стал спорить Лу Няньдун. — Только чур в том новом трёхзвёздочном ресторане Мишлен.

— Идёт.

Распрощавшись с другом, Чи Цинтай отправился в офис, где проработал ещё около двух часов. Домой он попал уже глубокой ночью.

Лишь переодеваясь, он заметил пропущенное сообщение от Се Шуюна, пришедшее парой часов ранее:

[Есть время завтра? Хотел предложить выбрать обручальные кольца.]

Чи Цинтай как раз планировал заняться этим вопросом, поэтому быстро набрал ответ:

[Договорились. После покупки — с меня обед.]

Се Шуюн неоднократно выручал его, и оставлять долги Чи Цинтай не любил.

Встречу назначили на одиннадцать утра в торговом центре — как раз чтобы успеть примерить кольца и отправиться на обед.

Привыкший вставать спозаранку, Чи Цинтай отработал в кабинете до десяти, после чего собрался выходить.

В одежде он всегда придерживался строгого делового стиля: весной, летом и осенью — классические тройки или двойки, а зимой — безусловно скроенное пальто поверх сухих силуэтов.

Неформальный гардероб в его шкафу носил чисто утилитарный характер: спортивные комплекты для гольфа или тенниса, предназначенные исключительно для неформальных встреч с инвесторами. В повседневной жизни он их не носил.

Поколебавшись, Чи Цинтай всё же выбрал костюм. Чтобы сбить чрезмерный официоз, вместо рубашки он надел кашемировый джемпер. Любимое серое пальто, увы, отправилось в чистку после вчерашнего вечера, так что пришлось накинуть чёрное.

Прибыв в торговый комплекс чуть раньше, он обогнул центральный атриум и, стараясь не пересекаться с Се Шуюном, заглянул за заранее присмотренным подарком. И лишь затем подошёл к салону украшений.

Часы показывали ровно одиннадцать.

Се Шуюн уже ждал его. Неформальный костюм и тёмное пальто подчеркивали его рослую, атлетичную фигуру. Прохожие невольно задерживали на нём взгляды.

С этим трудно было спорить: Се Шуюн обладал безупречной внешностью — факт, сыгравший не последнюю роль при выборе партнёра по браку. Чи Цинтай не рассчитывал на романтическую связь, но находиться рядом с привлекательным человеком всегда приятнее.

Коснувшись пальцами подарочной коробки в кармане, Чи Цинтай как ни в чём не бывало подошёл ближе:

— Пойдём?

Се Шуюн повернулся, оглядывая его.

Сегодня Чи Цинтай выглядел менее официально: кремовый кашемировый джемпер с высокой горловиной придавал его облику неожиданную мягкость, подчеркивая утончённую аристократичность черт.

— Пойдём, — коротко отозвался Се Шуюн и шагнул вглубь салона.

У самого входа в бутик кто-то из спешащих посетителей едва не задел Чи Цинтая плечом. Расстояние сократилось критически, и Се Шуюн инстинктивно прикрыл его со спины, ладонью защитив его поясницу, едва касаясь. Чи Цинтай, шагнувший в прохладу салона, этого жеста даже не заметил.

Несмотря на премиальное расположение и мировой статус бренда, в ювелирном бутике было немногочисленно — запредельный ценник отпугивал случайных прохожих.

Чи Цинтай медленно пошёл вдоль стеклянных витрин. В подобных местах он чувствовал себя непривычно: сам украшений не носил, а единственный опыт ограничивался покупкой кольца для Чи Цинцзянь, да и то по поручению секретаря.

Се Шуюн, напротив, держался уверенно и свободно. Похоже, он числился здесь среди VIP-клиентов: едва они переступили порог, к ним спешно подошёл управляющий и сразу предложил коллекцию эксклюзивных обручальных колец астрономической стоимости.

Поскольку контракт заключался всего на год, Чи Цинтай не видел смысла в бессмысленных тратах и остановил выбор на минималистичной парной модели из платины среднего ценового сегмента.

Обычный гладкий серебристый ободок. Не снимая тонкой перчатки, Чи Цинтай примерил его на безымянный палец — размер подошёл идеально.

— Вам очень идёт, — искренне похвалил управляющий.

Взгляд Се Шуюна задержался на его правой руке.

Тонкий шёлк чёрной перчатки облегал изящные пальцы, на один из которых было надето лаконичное платиновое кольцо. Образ дышал абсолютной, строго выверенной сдержанностью.

Однако именно эта демонстративная строгая недоступность неожиданно придавала ему тонкий, едва уловимый эротизм. Возникало непреодолимое желание сорвать эту ткань и посмотреть на скрытые под ней суставы...

Подавив некстати возникшую тёмную мысль, Се Шуюн отвёл взгляд и обратился к менеджеру:

— Сколько займёт изготовление по индивидуальному эскизу?

Поняв, что предложенные готовые варианты клиента не впечатлили, тот готовно отчеканил:

— Стандартный срок — сорок пять дней, но при срочном заказе уложимся в три недели.

Се Шуюн попросил каталог эксклюзивного дизайна и принялся неспешно перелистывать страницы. Второй экземпляр протянули Чи Цинтаю, но тот даже не раскрыл его.

— Индивидуальный заказ не нужен, — качнул головой Чи Цинтай.

Их брак носил исключительно договорной характер; общий бюджет не предусматривался, а значит, расходы на кольца делились пополам. Чи Цинтай категорически не желал отдавать целое состояние за атрибут временной сделки.

Се Шуюн же решил, что дело в длительном ожидании:

— Мы можем взять эту пару прямо сейчас, а когда индивидуальный заказ будет готов, просто заберём его.

Увидев, что суть его позиции упущена, Чи Цинтай отрезал прямо:

— Я не считаю нужным тратить такие суммы.

Се Шуюн замер. Подобного аргумента он явно не ожидал.

Ему и в голову не приходило требовать с Чи Цинтая половину стоимости. Пусть это и фиктивный союз, но мелочиться из-за колец он точно не собирался.

Однако Чи Цинтай всем своим видом демонстрировал сухое, строго деловое отношение. Настаивать на подарке Се Шуюн не мог — для этого не было никаких оснований, а предложение «заплатить за двоих» в данных обстоятельствах прозвучало бы как оскорбительная подачка.

Ведь Чи Цинтай мог позволить себе любое украшение из этого зала. Он просто не видел в этом ни малейшего смысла.

— Заворачивайте эту пару, — Се Шуюн закрыл каталог, его тон заметно охладел.

Управляющий видал разное, но с подобным делением счёта при покупке обручальных колец сталкивался впервые.

Принимая банковскую карту Се Шуюна, он неосторожно уточнил:

— Списать всю сумму?

Прежде чем Се Шуюн успел рот открыть, Чи Цинтай ровно произнёс:

— Раздельными чеками.

Менеджер молча провёл две транзакции. Забирая покупки, каждый из них надел своё кольцо на безымянный палец — точно двое случайных попутчиков, решивших сэкономить на совместной акции.

Чи Цинтай не усматривал в этом ничего странного: их связывало исключительно партнёрство, а лишние эмоциональные или финансовые реверансы только запутали бы расчёты.

На выходе из салона у него зазвонил рабочий телефон, и он не заметил, как потемнел взгляд его спутника.

Завершив разговор, Чи Цинтай повернулся и увидел, что Се Шуюн беседует с незнакомой девушкой.

Решив, что это его знакомая, он не стал мешать. Издали слов было не разобрать, видно было лишь, как девушка протягивает подсвеченный экран смартфона.

Се Шуюн молча поднял левую руку, продемонстрировав свежкупленное платиновое кольцо на безымянном пальце.

Девушка смешалась и, не скрывая разочарования, поспешно удалилась.

Только тут Чи Цинтай сообразил, что к его фиктивному мужу просто пытались подкатить. Дождавшись, пока незнакомка скроется из виду, он подошёл ближе:

— Я освободился.

Се Шуюн ни словом не обмолвился об инциденте, лишь коротко кивнул и направился к выходу.

Оба молчали, и между ними повисла натянутая, неловкая пауза.

Чи Цинтай опустил руку в карман пальто, нащупав пальцами плотный бархат коробочки.

«Может, отдать прямо сейчас? Если у него пропало желание обедать, мы сможем попрощаться уже здесь».

— Се Шуюн, — окликнул он, прибавив шаг.

Тот обернулся; глубокие тёмные глаза оставались непроницаемы.

Чи Цинтай достал футляр и протянул его собеседнику:

— Навстречу я проходил мимо флагманского бутика. Заметил, что у этой линейки вышло обновление. Подумал, тебе подойдёт.

Се Шуюн на миг замешкался, с явным удивлением глядя на сувенир.

— Это тебе, — добавил Чи Цинтай.

Лишь после этого Се Шуюн принял подарок и снял крышку.

На мягкой подушечке лежали многофункциональные спортивные часы, предназначенные для экстремальных нагрузок: дайвинга, альпинизма и затяжных походов.

Достав их, Се Шуюн с лёгким интересом спросил:

— Почему именно часы?

Он имел в виду сам повод для подарка, однако Чи Цинтай воспринял вопрос как удивление выбором конкретной вещи.

— При нашей первой встрече на тебе была штормовка и внушительный туристический рюкзак. Я решил, что ты увлекаешься активным отдыхом, — спокойно пояснил Чи Цинтай. — А потом в самолёте я заметил у тебя предыдущую модель этих часов. Ремешок там успел истереться. Недавно как раз вышло новое поколение, вот я и решил обновить.

Се Шуюн замер. Он не ожидал, что Чи Цинтай помнит их самую первую встречу и тем более обратил внимание на такую мелочь, как потёртый ремешок.

В душе смешались странные чувства, но недавняя раздражительность мгновенно испарилась.

— Спасибо. Мне как раз не хватало хороших спортивных часов, — проговорил Се Шуюн. С этими словами он без колебаний расстегнул ремешок своего редкого эксклюзивного Patek Philippe стоимостью в десятки миллионов и прямо на месте надел новую, вполне утилитарную модель.

Чи Цинтай: «...»

Он откровенно опешил. Неужели Се Шуюн до такой степени помешан на снаряжении для туризма?

<http://bllate.org/book/19574/1933837>